

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.8.17>

Кулешов Валерий Ермолаевич, Данильченко Сергей Алексеевич

ДОЛГ ВОИНА-ПРОФЕССИОНАЛА КАК ДЕТЕРМИНАНТА СМЫСЛА ЖИЗНИ

Статья посвящена исследованию возможностей, условий и факторов профессиональной деятельности, позволяющих обрести и реализовать смысложизненные ценности человека. Несмотря на то, что смысл жизни субъективен и связан с призванием, в нем присутствует объективный - нравственный - содержательный стержень, обеспечивающий ценность жизнедеятельности индивида как для него, так и для социума. На примере рассмотрения конкретных характеристик долга воина-профессионала (напряженность боевой учебы, экстремальные условия, готовность к самопожертвованию и др.) авторы показывают их альтруистические требования как детерминанты смысла жизни человека, позволяющие максимально реализовать его личностный потенциал. Критерием истинности нравственного выбора является оценка истории. И она применима к деятельности в любой профессии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/8/17.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 8. С. 87-91. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

11. Мяло К. Т. Время выбора: молодежь и общество в поисках альтернативы. М.: Политиздат, 1991. 251 с.
12. *Российская газета*. 2019. 21 февраля.
13. Ховрин А. Ю. Государственная молодежная политика: синтез патернализма и социального партнерства // Социально-гуманитарные знания. 2007. № 1. С. 121-138.
14. Яницкий М. С., Серый А. В., Пелех Ю. В. Ценностно-смысловая парадигма как основа постнеклассической педагогической психологии // Философия образования. 2013. № 1 (46). С. 175-185.

DYNAMICS OF THE MODERN YOUTH'S VALUE ORIENTATIONS (BY THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN)

Isparilova Zarema Anvarovna, Ph. D. in History
Daghestan State Technical University, Makhachkala
isparilova1966@mail.ru

The article attempts to identify the most significant life values and guiding principles of Dagestan youth at the present stage. By the materials of a sociological study conducted by the author in different time periods with the same object, the dynamics of modern Dagestan youth's value orientations is traced and analysed. The researcher comes to the conclusion that incompleteness and uncertainty of the young people's value orientation system make the process of socialization, self-identification difficult and can lead to asocial behaviour. The need to develop consistent state policy aimed at supporting young people is highlighted.

Key words and phrases: value; value orientations; Dagestan youth; hierarchy of values; transformation of value orientations; youth policy.

УДК 1; 947.085(6)

Дата поступления рукописи: 17.06.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.8.17>

Статья посвящена исследованию возможностей, условий и факторов профессиональной деятельности, позволяющих обрести и реализовать смысложизненные ценности человека. Несмотря на то, что смысл жизни субъективен и связан с призванием, в нем присутствует объективный – нравственный – содержательный стержень, обеспечивающий ценность жизнедеятельности индивида как для него, так и для социума. На примере рассмотрения конкретных характеристик долга воина-профессионала (напряженность боевой учебы, экстремальные условия, готовность к самопожертвованию и др.) авторы показывают их альтруистические требования как детерминанты смысла жизни человека, позволяющие максимально реализовать его личностный потенциал. Критерием истинности нравственного выбора является оценка истории. И она применима к деятельности в любой профессии.

Ключевые слова и фразы: воинский долг; смысл жизни; нравственность; служение; ценности; призвание.

Кулешов Валерий Ермолаевич, д. филос. н., профессор
Данильченко Сергей Алексеевич, к. филос. н., доцент
Тихоокеанское высшее военно-морское училище имени С. О. Макарова, г. Владивосток
valkulesh@mail.ru; sa.danilchenko1958@gmail.ru

ДОЛГ ВОИНА-ПРОФЕССИОНАЛА КАК ДЕТЕРМИНАНТА СМЫСЛА ЖИЗНИ

В данной статье на примере рассмотрения основных характеристик долга воина-профессионала выявляется диалектическая взаимосвязь атрибутов профессиональной деятельности и смысла жизни человека. Об **актуальности** темы свидетельствуют следующие основные факторы. Во-первых, выживание России как суверенного государства в современных условиях обеспечивает высокая боеготовность армии и флота, неотъемлемым элементом которой являются морально-боевые качества военнослужащих. Во-вторых, проводимая в постперестроечный период абстрагированная от нравственности пропаганда жизненных ценностей «цивилизованного потребителя» является деструктивной как для судьбы индивида, так и для прогрессивного развития социума. В-третьих, констатация современной тенденции дегуманизации социально-экономических отношений в стране заставляет презентовать и рассматривать смысложизненную ценность долга, служения, патриотизма в качестве духовного противовеса, неоднократно выполнявшего спасительную роль в истории России.

Каждый однажды родившийся человек оказывается заброшенным в совершенно незнакомую ему собственную жизнь, которую он обречен осваивать и в зависимости от результатов этого освоения так или иначе проживать. Генетическая программа, семья, общественные отношения, система образования и множество других факторов в их уникальных сочетаниях влияют на выбор поступков, действий человека, которые, в свою очередь, определяют каждую индивидуальную судьбу. Стержнем, стратегическим направлением реализации судьбы в большинстве случаев является деятельность на поприще избранной профессии.

И если рассматривать человека как существо мыслящее, задающее себе и миру вопросы о временности и ценности своего пребывания на земле, то нельзя не увязывать выбор профессии с пониманием им смысла своей жизни. Этим духовным феноменом философия интересовалась во все времена. Несмотря на то, что законченное доказательство в варианте формулы (например, как в математике) на данном поприще размышлений

невозможно, все философы вместе с тем выделяют в жизненном смысле нравственный стержень, объективная ценность которого как для социума, так и для индивида может претендовать на рациональное обоснование. Постоянное самосовершенствование, предельная реализация заложенного личностного потенциала в направлении творения добра на каждом временном отрезке жизни является созиданием, выполнением себя как человека. Одновременно этот жизненный путь оправдывается вопрошающим о смысле разумом, если разум таковым является. Н. А. Бердяев, размышляя о собственной жизни, писал: «Однажды на пороге отрочества и юности я был потрясен мыслью: пусть я не знаю смысла жизни, но искание смысла уже дает смысл жизни... Я решил посвятить свою жизнь исканию истины и смысла, служению правде. Это объясняется тем, что такого рода искание истины есть в известном смысле и нахождение истины, такого рода обращение к смыслу жизни и есть проникновение смыслом» [1, с. 77].

Любой другой путь будет деструктивным, разрушительным в той или иной степени, а значит, порождающим дисгармонию сознания. В худшем случае ошибка в выборе жизненной стратегии приводит к трагедии. Сделав вывод, что жизнь бессмысленна, человек ставит ей отрицательную оценку, избавлением от которой является уход из такой жизни. По мнению экспертов, именно по этой причине совершается большинство самоубийств. «Психическая болезнь является непосредственной причиной самоубийства не более чем в 30 процентах случаев, как бы ни старались объявить всех самоубийц сумасшедшими» [4, с. 11]. Жизнь является высшей ценностью при условии наличия в ней смысла.

Школьник, избирающий свою будущую профессию, естественно, связывает ее с понимаемым им смыслом своей жизни. У нас нет оснований иерархически разделять, оценивать профессии по признаку наличия в них нравственного содержания (служения добру). Нравственными или безнравственными являются люди, в большинстве случаев независимо от специальности и занимаемой должности. В наших рассуждениях мы исключаем ситуацию деструктивного политического режима, но и в его условиях мыслящий индивид не может жертвовать смыслом своей жизни. «В Освенциме уровень самоубийств среди охранников был в несколько раз выше, чем среди заключенных» [2, с. 58]. Австрийский ученый В. Франкл, испытавший в годы войны участь узника концлагеря, писал, что в нем люди без нравственных смысловых целей утрачивали свои человеческие черты. И в этих же условиях были те, у кого «находилось для товарища доброе слово и последний кусок хлеба. Они являлись свидетельством того, что никогда нельзя сказать, что сделает лагерь с человеком: превратится ли человек в типичного лагерника или даже в таком стесненном положении, в этой экстремальной пограничной ситуации останется человеком» [11, с. 143].

Этот краткий экскурс на дискурсивное поле проблемы суицида является дополнительным аргументом, подтверждением высказанного тезиса, что сознание *homo sapiens* не может смириться с бессмысленной жизнью. И если мы наблюдаем сегодня весьма немалую часть наших соотечественников, не чувствующих дискомфорта от безнравственных устремлений и соответствующих им результатов деятельности, то сама логика заставляет резюмировать, что эти представители рода человеческого смыслом жизни считают то, что объективно таковым не является. Известный мыслитель истекшего столетия Ж.-П. Сартр аргументированно утверждал, что подобный жизненный выбор ошибочен: «Нет ни одного нашего действия, которое, создавая из нас человека, каким мы хотели бы быть, не создавало бы в то же время образ человека, каким он, по нашим представлениям должен быть. Выбрать себя так или иначе означает одновременно утверждать ценность того, что мы выбираем, так как мы ни в коем случае не можем выбирать зло. То, что мы выбираем, – всегда благо. Но ничто не может быть благом для нас, не являясь благом для всех» [10, с. 324].

Возвращаясь в заявленный контекст нашего исследования, мы можем констатировать, что выполнение воинского долга во все времена получало высшую нравственную оценку в произведениях философов, писателей, в общественном мнении. И это вполне объяснимо. Человечество всегда было разбеднено. История каждой существовавшей в прошлом и существующей ныне страны – это история военных побед и поражений. Независимость, самостоятельное прогрессивное развитие страны, а иногда само выживание народа, нации зависели от военной мощи государства, одним из решающих факторов которой был профессиональный воин, прежде всего офицер, способный принести на алтарь победы свою собственную жизнь. Поэтому еще в VI веке до н.э. Конфуций однозначно определял иерархию духовных ценностей совершенного мужа: «Жизнь – это то, что я люблю, но долг – это также то, что я люблю. Если эти две вещи невозможно совместить, то следует отбросить жизнь и выполнить свой долг. Я также люблю жизнь, но есть то, что я люблю больше жизни, поэтому не стану любыми средствами сохранять её. Мне неприятна смерть, но есть то, что мне неприятнее смерти, поэтому бывают случаи, когда я не избегаю опасностей» [6, с. 103]. Это изречение показывает, что выполнение долга является для совершенного мужа смыслом жизни (в современном понимании этой категории). В противном случае сохранение собственной, индивидуальной биологической жизни превращается в высшую ценность и цель. Естественно, это уже удел низкого человека.

Защищать Родину – это одна из немногих профессий, сама принадлежность к которой уже придает нравственный смысл осознанно избранному жизненному предназначению. Не принуждение, а добровольный выбор служения стране, своему народу превращает выполнение служебных обязанностей в долг. А это возможно, когда служение Отечеству как высшему началу приобретает в сознании индивида значимость смысла собственной жизни, отказаться от которого или расстаться с которым невозможно. Подобным образом истинно верующий человек относится к Богу. Закономерно, что Церковь выполнению воинского долга придает божественный характер. И не ошибается, ибо человеческому сознанию проще принять как божественное то, что изначально, объективно является нравственным, гуманным, что служит спасению в широком значении этого слова, независимо от религии. Если бы Бог был безнравственным, даже при несомненном доказательстве его существования, он человеку стал бы врагом.

Спасительная роль ратного сословия в истории России адекватно оценивалась во все века и при всех формах правления, за исключением нескольких лет ельцинского периода власти, когда «исчезли враги», а офицеры превратились в «нахлебников народа». Идеология пацифизма в девяностые годы оказала деструктивное влияние на все факторы боевой готовности армии и флота. Большая часть выпускаемых оружия и военной техники стала продаваться за рубеж. «Так с 1992 по 1999 год количество поставленных в российскую армию и в зарубежные страны составляло соответственно: кораблей – 2 и 11, танков – 31 и 435, самолетов – 7 и 278» [8]. Аналогично выглядело соотношение поставок других видов оружия. Естественно, что негативное отношение общества к армии не могло не влиять на снижение ее духовного потенциала. Пацифистская иллюзия и субъектов власти, и общественного мнения рассеялась быстро (после военной операции НАТО против Югославии в 1999 г.), когда с Россией «исчезнувшие враги» перестали считаться на международной арене.

Открывшаяся незавидная перспектива будущего России в мировой политике заставила субъектов власти в начале наступившего века вернуться к реалистичному взгляду на роль военной силы в обеспечении суверенитета страны и соответствующего ее влияния на международные отношения. Государству, как и во все времена, потребовалась боеспособная армия, офицеры которой обладают высокими морально-боевыми качествами и готовы выполнить свой профессиональный долг, несмотря на изменившиеся социально-экономические отношения в стране. В связи с этим необходимо отметить, что в отличие от основной массы населения, вынужденной активно перестраиваться, чтобы своевременно включиться в эти самые отношения, офицерский корпус проявляет нравственную консервативность, основанную на ценностях альтруизма, приверженность к которым является одним из критериев профессиональной пригодности. По этой причине вооруженные силы не изменяются и не разваливаются с той степенью динамичности, которая характерна, например, для преобразований в экономике.

Альтруизм как профессиональное качество воина не может стать таковым, если изначально уже не является нравственной ценностью, чертой характера человека. И наоборот, альтруисты оказались профессионально непригодны в сфере российского бизнеса. Карл Поппер в интервью «Московским новостям» в 1990 году говорил: «Если они смогут, они непременно постараются вас ограбить. Такова несентиментальная природа бизнеса» [9]. Обыденному сознанию в условиях рыночных отношений трудно найти объяснение и оправдание альтруизму. Во многих публикациях и общественным мнением он трактуется как готовность жертвовать для других своими личными интересами. Но подобная упрощенная трактовка выглядит абсурдной, так как свой интерес имеет такое же право на существование, как и интерес другого.

Офицер, посвятивший свою жизнь служению Родине, добросовестно выполняющий профессиональный долг, отнюдь не жертвует своим главным интересом – смыслом жизни. Только так можно объяснить отказ от биологического комфорта, предпочтение ему трудностей, лишений и отсутствие дилеммы «смерть или бесчестье». Выбор однозначно сделан заранее, ибо жить можно, пока в жизни есть смысл. И на него – на максимальное развитие потенциальных способностей индивида – эффективно работают атрибутивные характеристики профессионального долга офицера.

Прежде всего, это высокая интенсивность боевой учебы, требующая соответствующей работоспособности и особых черт характера. Повседневная деятельность офицера – это подготовка себя и вверенной материальной части к бою, победителем в котором (при соизмеримых характеристиках оружия) будет тот, кто сильнее профессионально, интеллектуально и психологически. Достичь высшего уровня названных качеств возможно лишь путем систематических напряженных тренировок. Причем условия учебной деятельности должны быть максимально приближены к боевым, которые требуют физической и психологической выносливости, способности самостоятельно принимать адекватные решения в динамично меняющейся ситуации. Избравший офицерскую стезю эту напряженность жизни рассматривает не как каторгу, а как путь реализации заложенного в нем личностного потенциала. Более того, он получает удовлетворение, ощущение удовольствия как от процесса, так и от результата покорения трудных рубежей. О таких характерах М. Ю. Лермонтов писал: «А он, мятежный, просит бури, как будто в бурях есть покой!» [7, с. 60].

Подобное предпочтение нелегких испытаний спокойной, комфортной жизни вполне можно объяснить претензией развитого человеческого самосознания на значимость, ценность своего короткого, по историческим меркам, пребывания на земле. Его способность остро ставить вопросы о смысле собственного существования заставляет действовать, чтобы избавиться от нулевой оценки своего жизненного процесса и соответствующего ей ощущения мучительного недовольства собой. Поэтому многие, особенно молодые люди, пытаются реализовать себя в спорте, в экстремальных увлечениях, которые, казалось бы, поднимают над «серыми буднями», но не все и не всегда обеспечивают нравственный результат. Экстремальность же выполнения боевой задачи военнослужащим изначально и гарантированно работает на общественный интерес. Напряженность военной службы «сжимает» время личностного и профессионального становления индивида, что повышает концентрацию смысла проживаемой жизни.

Наряду с высокой напряженностью боевой учебы, важной детерминантой смысла жизни является наличие состязательности и объективных нравственных оценок деятельности военнослужащего. Ему не все равно, как он выглядит в глазах других: родных и близких, сослуживцев, знакомых и незнакомых ему людей. У каждого офицера есть возможность для должностного роста. Кроме этого, предусмотрена система воинских званий, которая имеет наглядное внешнее отражение в форме одежды и в погонах. Уровень специального, боевого мастерства также отражается соответствующими нагрудными знаками. Военные газеты и журналы стремятся оперативно показывать достижения как отдельных воинов, так и воинских коллективов.

Особое значение имеет специфика воинского коллектива. Здесь каждый человек, особенно воин-профессионал, постоянно на виду. Совместные деятельность, быт, досуг не позволяют в глазах сослуживцев

играть ту или иную роль. Нравственной личностью здесь можно не казаться, а только быть. В воинском коллективе, как ни в каком другом, личность может рассчитывать на объективное мнение о себе. Во всех сферах его жизнедеятельности индивид самореализуется не только в поле зрения всех и каждого, но и благодаря всем и каждому. Перспективы профессионального и нравственного роста военнослужащего претворяются в жизнь при условии профессионального и нравственного роста сослуживцев. Поэтому проявление им коллективизма, взаимопомощи, доброжелательности объективно стимулируется, с одной стороны, требованиями учебной или боевой обстановки, а с другой – такое поведение становится личным интересом.

Стремление человека быть особенным, уникальным на военной службе может быть реализовано только в нравственном русле, так как всесторонняя взаимозависимость воинов друг от друга в процессе профессиональной деятельности не позволяет достигать смысложизненных целей в ущерб или за счет других. Случаи незаслуженного протекционизма, использование родственных связей возможны при назначениях на «теплые» должности, но здесь нельзя вести разговор об обретении смысла жизни.

Особенным, уникальным, выдающимся в глазах сослуживцев можно стать, только обладая уникальными и выдающимися качествами и способностями. Понимание этой зависимости стимулирует высокую работоспособность и стремление к самосовершенствованию профессионала. Его развитие в этом направлении, с одной стороны, имеет объективный смысл, а с другой – позволяет субъекту ощущать свою жизнь нужной, интересной, имеющей смысл лично для него.

Осуществление социального управления и необходимость постоянной воспитательной работы с людьми также играют детерминирующую роль в обретении смысла жизни офицером. Совместно живущие и работающие индивиды как бы соприкасаются друг с другом своими духовными мирами, оказывают влияние друг на друга, и каждый из них изменяется под воздействием другого. Служебная, должностная иерархия подразумевает интеллектуальную, культурную, духовную иерархию военнослужащих. Сложное может управлять простым, а не наоборот.

Каждый офицер является воспитателем подчиненных. Это его атрибутивная профессиональная обязанность. Нельзя учить воевать, не отвечая одновременно на вопрос, зачем это нужно. В обоснование этого «зачем» уже включена эмоционально окрашенная аксиология. Происходит усвоение и освоение духовного мира субъекта воспитания объектом. Речь идет не о копировании, а о положительном восприятии и принятии ценностей, которые имеют объективную смысловую значимость. Таким образом, мысли и чувства воспитателя интроекцируются в сознание воспитуемых. А это – один из вариантов не мифического, а реального бессмертия человека. Возможным же оно становится, если передаваемые мысли и чувства достойны бессмертия. А что достойно бессмертия, за нас ответила история. Это то, что служит добру, что по своей сути является нравственным.

При соответствующих условиях детерминантой смысла жизни может выступать наличие воинской дисциплины и уставная регламентация действий, которые на первый взгляд выглядят факторами, ограничивающими свободу человека. В действительности же в рамках объективной необходимости личная дисциплинированность каждого воина, четкое выполнение требований уставов, постановлений, инструкций являются совершенно необходимыми условиями его самоутверждения и самореализации. Данная регламентация увязывает в единое целое общественный и личный интерес, повышает эффективность, «экономичность» профессиональной деятельности. Она освобождает мозг, сознание от решения тех задач, которые уже решены опытом десятилетий и столетий войн и воинской деятельности.

Особой детерминантой нравственного смысла жизни является воинский подвиг, готовность выполнить приказ даже ценой жизни. Осознанное самопожертвование объясняется безальтернативным видением индивидом своей самореализации в русле нравственности. Такое отношение к жизни и смерти воспринимается воином как служение высшему началу, имеющему несомненную объективную значимость. Трусость, подлость, предательство ради сохранения жизни невозможны, так как после совершения подобного поступка сама жизнь становится невыносимой мукой и продолжение физического существования превращается в бессмысленное.

Как свидетельствует история, а она была и пока остается историей войн, этот духовный алгоритм поведения героя существовал во все времена. Можно сказать, что он является архетипом отношения воина к долгу. А это обратная сторона его отношения к Отечеству, к Родине. Мы употребляем эти эмоционально окрашенные термины, так как в их звучании и значении раскрывается родственное единство воина и народа. Закономерно, что в лозунгах тяжелой военной поры на героический подвиг зовет не государство своих граждан, а Родина-мать своих сыновей. За этими родственными символами – их взаимная ответственность. Не будет героических воинских подвигов – страна будет уничтожена, прекратит свое существование. И нравственная память народа делает их бессмертными не только за проявленные человеком морально-боевые качества, но и за ту спасительную роль самопожертвования воина для будущего страны.

Многие значимые события прошлого выветриваются из истории временем или воспринимаются как эмоционально индифферентные, но воинские подвиги и их патриотическая мотивация и через столетия продолжают вызывать уважение, гордость и преклонение соотечественников. И государство как главный политический институт своей культурной политикой, всеми имеющимися средствами поддерживает эти чувства. Меняются субъекты власти, политические системы и идеологии; обливается черной краской прошлое, дабы оправдать настоящее; и только история военных подвигов сохраняет немеркнущий нравственный фон, при каком бы общественном строе они ни совершались.

Наряду с осознанием воинского долга внутренней детерминантой смысла жизни является призвание военнослужащего. В призвании выражена свобода человека. Военное призвание и военная судьба не есть нечто внешнее, а свое, свободно избираемое. Но чтобы человек был действительно свободен в своем призвании, он должен избирать его в соответствии со своими природными задатками и особенностями, должен освоить его,

т.е. установить единство внутреннего и внешнего. Если этого нет, возникнет дисгармония, неудовлетворенность человека, противоречие его с самим собой. При этом воин должен четко представлять диалектику свободы и необходимости в своей деятельности и диалектику свободы и справедливости в обществе, в стране, так как в сложных, критических политических ситуациях армия может оказаться единственной силой, способной восстановить максимально возможную степень свободы и справедливости на конкретном этапе развития общества. В связи с этим заслуживает внимания позиция А. Камю, уделявшего большое внимание этой проблеме в своем творчестве: «Абсолютная свобода – это насмешка над справедливостью. Абсолютная справедливость – это отрицание свободы. Животворность обоих понятий зависит от их взаимного самоограничения... Умирать имеет смысл только за свободу, ибо лишь тогда человек уверен, что он умирает не целиком» [5, с. 345].

В конечном итоге от каждого жившего и живущего на земле остается только память. Другого более реального бессмертия на этом свете не существует. А для исторической памяти, как мы видим, действие становится героическим, приобретает ценность только в увязке с гуманным целеполаганием, то есть с тем, во имя чего оно совершалось. В наших рассуждениях мы изначально допустили, что интересы государства, использующего военную силу, и народа не расходятся, совпадают. Если же допустить обратное, воин, выполняющий приказ, может стать орудием преступления. Но в этом случае преступление будет совершено и против самого себя, так как уничтожится смысл жизни.

Поэтому долг воина-профессионала – это всегда долг перед народом. А таковым он становится, если человек способен адекватно осмысливать и прогнозировать результаты как жизненного выбора, так и конкретных поступков. Кроме желания творить добро нужна компетентность в проблеме, за решение которой человек берется. В современной России для молодого поколения трудно решаемой проблемой становится выбор нравственного смысла жизни. Сложившиеся на данный момент так называемые рыночные отношения снимают с повестки дня эту тему во многих профессиях, замедляя ее «жизненным успехом», связанным исключительно с материальной выгодой. Но такое мировоззрение игнорирует понятия Родины, долга, служения, совести, чести, без которых общество утрачивает потенциал жизнеспособности. Уже появляются в средствах массовой информации авторы, пытающиеся оправдать предательство, шутить по поводу героизма в годы Великой Отечественной. О подобном типе людей Гегель в свое время писал: «Для лакея нет героя не потому, что герой не является таковым, а потому, что лакей есть лакей. Человек хочет приблизиться к тому, что вызывает восхищение, – к великому, – он либо возвышается до него, возвышает свое понятие, либо снижает великое до своего уровня» [3, с. 415].

Мы рассмотрели долг воина-профессионала, атрибуты которого изначально нравственны. Могут ли быть аналогичными требования профессионального долга в производственной, финансовой, коммерческой и других сферах жизни социума? Не только могут, но должны. Об этом кричит постперестроечное общественное мнение, неспособное смириться с зашкаливающей социальной несправедливостью и утратой нравственных ориентиров будущего страны. Не нужно государству ставить перед собой задачу формирования так называемого «цивилизованного потребителя». Ее тысячелетиями и успешно решает природное, биологическое начало в живом существе. А человек – это постоянное преодоление в себе животного. Силой этого преодоления является духовность, коррелирующая с уровнем сознания, способного задавать вопросы о смысле человеческой жизни.

Список источников

1. Бердяев Н. А. Самопознание. М.: Междунар. отношения, 1990. 336 с.
2. Вагин И. О. Психология жизни и смерти. СПб.: Питер, 2001. 160 с.
3. Гегель Г. В. Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
4. Долгополов Н. Стоит ли жизнь того, чтобы жить // Плюс – минус жизнь: сборник произведений / сост. Л. А. Сладков. М.: Молодая гвардия, 1990. С. 9-29.
5. Камю А. Бунтующий человек // Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство: сборник произведений / сост. А. М. Руткевич. М.: Политиздат, 1990. С. 119-356.
6. Классическое конфуцианство: в 2-х т. СПб.: Нева, 2000. Т. 2. 384 с.
7. Лермонтов М. Ю. Избранное. М.: Художественная литература, 1977. 136 с.
8. Максимович С. На кого работает отечественный ВПК? // Аргументы и факты. 2000. 16 апреля.
9. Поппер К. Я был марксистом до 17 лет // Московские новости. 1990. 18 ноября.
10. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов: сборник произведений / сост. и ред. А. А. Яковлева. М.: Политиздат, 1989. С. 319-345.
11. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.

PROFESSIONAL SOLDIER'S DUTY AS A DETERMINANT OF LIFE MEANING

Kuleshov Valerii Ermolaevich, Doctor in Philosophy, Professor
Danil'chenko Sergei Alekseevich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Pacific Higher Military Naval College after S. O. Makarov, Vladivostok
valkulesh@mail.ru; sa.danilchenko1958@gmail.ru

The article is devoted to the study of opportunities, conditions and factors of professional activity allowing one to find and realize life-meaning human values. Despite the fact that life meaning is subjective and connected with vocation, it has an objective – moral – meaningful core that provides the value of an individual's life activity both for him and for the society. Using the example of examining the specific characteristics of a professional soldier's duty (tensions in combat training, extreme conditions, readiness for self-sacrifice, etc.), the authors show their altruistic requirements as determinants of a person's life meaning making it possible to realize his personal potential at most. The criterion of moral choice truth is evaluation of history; and it is applicable to activity in any profession.

Key words and phrases: military duty; meaning of life; morality; service; values; vocation.